

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключения в общежитии

С Любашей мы познакомились на дискотеке. Я учился на первом курсе института по специальности информатика и программирование, а она в медучилище. Оба мы были с периферии и жили в студенческих общежитиях. Интересное было время, чужой город, отсутствие родительской опеки, неподконтрольные деньги, которые необходимо было экономить, но в какой-то момент казалось, что их было много. Короче сошлась пара. Я никогда не спрашивал о своей внешности у друзей, думаю большинство тоже. Самый лучший советчик в этом деле это зеркало... Оно, как раз и говорило, что я красив, строен. Ну, посудите сами, личико у меня просто ангельское, рост средний, тело классное без чрезмерных накачек культуризма, слегка от природы смуглый.

Мы гуляли долгими зимними вечерами по надоевшим улицам, иногда заходили в бар попить по чашечке кофе, на большее просто не было денег. Нам хорошо было в этом чужом городе от любви, взаимных симпатий, но ужасно плохо от неудовлетворенности желаний и просто элементарного холода декабрьской зимы. Все наши знакомые тоже были общажниками, а родственников или знакомых в этом городе у нас не было. Я жил с ребятами в комнате на четверых, а Татьяна в своей общежитии со строгим пропускным режимом. Чужих к ним пускали, но только женщин. Даже переночевать могли разрешить, но опять же только не парней — сами понимаете.

На носу, была встреча Нового Года. Большинство иногородних разъезжалось по домам. Я, из-за растрат, этого позволить себе не мог, а родителям написал, что слегка приболел и не приеду. Татьяна тоже не собиралась никуда ехать. Стали думать, где справлять Новый год. На праздники в комнате она оставалась одна, но, как пройти к ней? Выход был лишь один, необходимо, на несколько дней войти в образ девушки, и таким образом проникнуть к Татьяне.

К этой мысли мы подошли довольно серьёзно, но в общем можно это было расценить, как поиск карнавального костюма для встречи нового года. Самой серьёзной проблемой было, то, что для женского наряда я был довольно крупноват, не сказать, чтобы очень, но одежда Татьяны мне не подходила, а другой не было. Конечно, уже появились новые знакомые, и даже можно было попроситься к кому — либо в гости в тот день, но хотелось уединения и испытания нашей взаимности.

Подготовка к Новому году заняла теперь все наше время. Это была тайна и таинство одновременно. Сама мысль пожить несколько дней девушкой сильно заводила меня, и передалась, в какой-то мере, Татьяне. Несколько дней мы ходили с ней по рынкам и комиссионкам в поисках вещей «для маскарада». Дело в том, что в этом общежитии был очень строгий контроль, как на входе, так и на этажах, и ходить на общую кухню и туалет, в котором были поломанные двери, надо было в женском. Самой трудной задачей была покупка парика и пальто, с сапожками было легче, их мы купили прямо с рук у одной женщины, и которые не были модными, но и не бросались в глаза. Продукты и шампанское мы купили заранее и за сутки до 31 — го.

Долго мы думали, где мне переодеться, что бы никто не узнал, но так ничего и не придумали. В конце концов, сели на электричку и поехали с большой сумкой и взятыми на прокат лыжами, за город. На улице был легкий мороз около 5 градусов, и, сойдя с электрички, мы

отправились в лес. Покатались мы недолго, и скоро ушли с наезженной колеи в густой лес. Через какое то время нашлась небольшая полянка, слегка поросшая мелким ельником, а недалеко поваленная старая сосна. У меня с собой был топорик и ручная пила. Без проблем мы насобирали нижние сухие веточки с елей, а сверху ветки от старой сосны и развели костер и устроили нечто вроде зимнего пикника. Самое главное началось после выпитой бутылки шампанского и разгоревшегося костра. Я начал раздеваться до трусов. Несмотря на двухмесячное знакомство, мне ни разу не пришлось раздеваться перед Татьяной, для этого просто не было условий. Оставшись в одних трусах в зимнем лесу перед подругой, я сильно возбудился, что скинул и их. Девушку я раздевал, уже изнемогая от желания, и, временами подкидывая дров в костер.

В лесу было безветрие, и тепло от костра, хорошо поджаривало бока, оставляя другие части во власть легкого мороза. У обоих это было, совместно, впервые и романтично, как в сказке. Конечно, было холодновато, но для молодой плоти вполне в духе дальнейших приключений. Замерзать мы стали быстро, а потому одевались быстро, благо я все повторял за Татьяной. Женские трусики, теплые колготки, платье и длинное пальто, а на голову женский парик. Девушке сильно преобразаться не пришлось, она одета была по — лыжному, я уже за лыжника, ну никак, даже лыжные брюки были мне не к месту. Когда одевался, от холода и удовлетворенного желания, даже не осознал, что на мне теперь! Меня слегка подкрасили, подправили парик, предложили подтянуть светло-серые шерстяные колготки, собрали вещи и двинулись в обратный путь. Таня пошла на лыжах, я же «поплелась» сзади, стараясь сильно не провалиться в декабрьский снег.

На платформу мы подошли за полчаса, и только теперь я понял, что парня то и нет! Нас две «беззащитные девченки». Не вдалеке стояла группа ребят, явно скучающих ожиданием электрички. Один из них подошел и стал клеиться, явно намекая на несоответствие «лыжных» костюмов. Я конечно «молчала» — все легло на Татьяну. Парень был симпатичным и явно запал на подругу, да и она не сильно хотела его отшить. Беседовали они до прихода поезда, а я «незаметно», психовал, хорошо хоть меня никто не клеил, не сошлась в росте с остальными, то б гулять нам по парам! Подошел поезд и парень, явно довольный, удалился, наверное, назначил свидание.

Пальто было длинным, и мои колготочки видны не были, что сильно меня успокаивало и защищало, при этом я чувствовал короткое платье и обтянутые ножки, которые все равно попадут на обозрение ни сейчас, так скоро. Сидели мы в вагоне друг против друга, и Татьяна, глядя на меня, время от времени, прыскала в кулачек, что приводило меня в бешенство, пополам с беспомощностью — теперь я полностью был в ее власти, и не мог не встать ни убежать, как пойманное животное в клетке. К общежитию мы подходили уже в сумерках и без лыж. Татьяна пошла переодеться, чтобы встретить потом «подругу из другого города», приехавшую погостить на Новый год. Мы еще побродили по улицам, и пошли в тепло. Начался экзамен, в котором рисковала Татьяна больше всех. У нас был паспорт одной ее знакомой, немного похожей на меня. На проходе дежурила Зинаида Ивановна, немолодая и не вредная дама, но очень дорожившая своим местом, поскольку по жизни ничего не умевшая, кроме, как собирать сплетни обо всех и обо всем.

Со скромным видом «я вошла» в длинный вестибюль, и попал (а) под пристальный взгляд профессионала, с пожизненным стажем. От страха провала я готов (а) был описать, такого чувства трусости не испытывал никогда. Меня буквально (морально) раздели до гола, но

почему то не обнаружили мужского начала, наверное в тот момент оно просто дематериализовалось, и мне нечем было даже описать, и я прошел!

Несмотря на уехавших, в общежитии было много девушек, которые никуда не уезжали и жизнь была ключом. Мы прошли в нашу комнату, я снял свое пальто и оказался наедине со своим коротеньким платьем и шерстяными колготками. Весьма неудобно, но зато в тепле и уюте, и один в огромном мире возможностей, доступных только мне. Правда необычайность давила, и я собрался слегка переодеться, чтоб не выглядеть вызывающе, но вдруг постучались в дверь, и вошла соседка и пригласила на общую кухню пить чай.

— Мы сейчас придем.

Я захотел снять колготки, и вообще выглядеть мужиком в конце концов, но мужики держат слово, а мое слово, это тайна, и пришлось идти так, в светло-серых, подчеркивающих стройные длинные ножки, в меховых тапочках без задников, с аккуратными пяточками ступней. Пока шел под всеобщее обозрение, чуть не спустил от ощущения, собственного наряда. Поскольку парней в доме не было, все одеты были очень по-домашнему и даже больше. Говорил я слегка шепотом, чтоб не выдать естественного голоса, повествуя свою легенду, и пряча за косяк стола свое нарастающее возбуждение от «своей» компании и откровенных разговоров про женские достоинства. Чаепитие закончилось, но я еще долго не мог встать из за косяка стола, дожидаясь успокоения, своих достоинств.

Весь остаток вечера мы занимались, то сексом, то приведением меня в порядок. Я побрил ноги, чтобы ходить по коридору в туалет без колготок, а так, как там было холодно, и грязновато, то лучше всего подходили чулки. Халатик для прогулок в общежитии мне понравился, он был чрезвычайно коротким для моего роста и страшно возбуждал в сочетании с «домашними» хлопчатобумажными чулками, но при этом необходимы были плотные плавки при прогулках вне комнаты! За то, потом я их сразу сбрасывал в комнате, чтоб не отвлекали от «работы». В туалет ходить мне понравилось, благо дверей давно не было, только боковые стенки, умывальники с зеркалами, как раз напротив кабинок. «Умываться» я ходил почти каждый час, особенно, когда по коридору проходила очередная попочка, в чем то коротком.

В образ я вошел быстро, и уже на следующий день, свободно и непринужденно шлепал в своем халатике, знакомясь с новыми подружками. В последний день нас уже пригласили на общую встречу нового года, на кухню нашего этажа, где установили елку. Дерево было высокое, до потолка, и наряжали его со стремянки. Я стал снизу подавать игрушки Инне, довольно высокой девушке в полушерстяном халатике. Скоро я понял, что под ним ничего больше нет, и чуть не потерял рассудок, но подошла Татьяна в своем «бикини» и затащила меня в комнату, где я сразу же искупил свой «грех». Двери в общежитии, как правило, не запираются, если хозяева не ушли, и все дела приходилось решать быстро, не снимая халатиков и чулок. Я настолько заводился, что, Татьяна старалась не выпускать меня из комнаты, как следует не удовлетворив. Наивная душа, стоило выйти за порог, как очередной «халатик» сводил меня с ума и из романтического юноши превращал в кобеля, но пока мысленно.

Для встречи нового года потребовалось подкупить кое, чего и Татьяна должна была пойти по магазинам. Мы «договорились», «для безопасности», она заперла меня одного в комнате. Как только подруга ушла, мне отчетливо представилась Инночкина кисочка, под халатиком, и захотелось спустить именно туда и никуда больше. Около получаса я, стоя на коленях, в

замочную скважину просматривал коридор, в надежде увидеть знакомый профиль, и дождался. Инночка прошла. На раздумье оставалось минуты три, четыре. А вдруг она «не такая», и тогда я полностью засвечен и с позором изгнан. С другой стороны халатик без трусиков, Новый год почему то без парня, а тут я, со своими блядскими нарядами! и с внезапной суперстоячкой. От всего этого, главным аргументом оказалось последнее. Когда она проходила обратно, я тихонько позвал ее, сказав, что Татьяна нечаянно заперла дверь, и мне по — срочному надо выйти. Инночка среагировала быстро и через пять минут дверь бала открыта запасным ключем. Длинноногая девченка была видимо «закаленным товарищем» и в «своем общежитии» лишних вещей не таскала. Дверь открыта, ах будь что будет, я сразу валяю Инночку, обнажая ее мечтательную Кисочку и показывая «свою», уже очень, готовую пообщаться. Оказалось, что я Дима, знают почти уже все, из узкого этажного круга, а Татьяна очень боится, что я пойду «по рукам» — эдакая милажка в мини, в чулках и еще с прибором, лишь милой мордашкой слегка напоминающей девицу. Мое инкогнито раскрылось в первое чаепитие, а остальные приключения видимо впереди.